

Глава 21. Новые игроки

На следующее утро Чжун Мин всё ещё пребывал в некотором оцепенении, словно его оглушили сильным ударом по голове.

«Точно. Это ведь хоррор-игра, а значит, в ней неизбежно должны быть игроки»

Жизнь юноши в этом месте до сих пор протекала столь безмятежно, что он совершенно позабыл о своей роли — роли рядового NPC в кошмарном сценарии.

После завтрака вся мужская прислуга собралась в главном холле, готовясь к встрече новой группы. Чжун Мин, стоя в самом конце строя, украдкой огляделся. Ни Тао, ни мисс Джоан среди присутствующих не было — похоже, слуги высшего ранга на подобных церемониях не появлялись.

Юноша невольно выдохнул. Вспоминая ту сцену в соборе, он понимал, что у него всё ещё не хватает духу смотреть Джоану в глаза.

Госпожа Мэри стояла впереди всех. Её осанка была по-прежнему безупречной, а взгляд — холодным и надменным. Окинув подчинённых строгим взглядом, она произнесла:

— Сегодня прибывают гости. Проявите усердие.

Под «гостями», разумеется, подразумевались игроки.

— Слушаемся! — хором ответили слуги.

Чжун Мин заметил, что лица окружающих оставались бесстрастными; похоже, грядущее событие никого не тревожило.

«Что же мы, NPC, должны делать, когда они придут?»

Юноша задался этим вопросом. Ли Ичжи, словно прочитав его мысли, склонился к его уху и прошептал:

— Не нервничай, тебе вообще ничего не нужно делать. — В его голосе послышалась смешинка.
— Если кто-то станет приставать с вопросами, просто отвечай, что не знаешь.

Чжун Мин бросил на него быстрый взгляд и кивнул.

В глазах Ли Ичжи на миг что-то промелькнуло, а улыбка стала чуть серьёзнее. Он пристально

посмотрел на юношу:

— И помни: держись от игроков подальше. Видишь их — обходи за версту. Понял?

Сяо Мин удивленно округлил глаза: Господин Герцог накануне сказал ему слово в слово то же самое. Если оба твердят об одном, значит, игроки действительно представляют какую-то угрозу.

— Я понял, — ответил юноша.

Глядя на его покорный и кроткий вид, Ли Ичжи почувствовал прилив нежности. Он с улыбкой взъерошил волосы на макушке Чжун Мина:

— Умница. — Затем собеседник по-дружески приобнял его за шею. — Нашему Сяо Мину достаточно просто следить за счетами. Ни о чём не беспокойся, брат защитит тебя.

Чжун Мин не знал, что за очередная прихоть нашла на этого человека, но сопротивляться не стал, позволяя Ли Ичжи тискать себя, словно большую куклу. Он и не подозревал, как выглядит со стороны в новой одежде, сшитой по приказу Герцога. Костюм сидел идеально: приталенный крой безупречно подчёркивал стройность его фигуры и длину ног, а воротничок рубашки, застегнутый на все пуговицы до самого подбородка, создавал образ обманчивой строгости, который лишь сильнее распалял воображение.

Мужчина не мог заставить себя отпустить его. Лишь когда его рука попыталась соскользнуть к тонкой талии юноши, Чжун Мин мягко оттолкнул его. Брат Ли лишь шутливо вздохнул:

— Послушай, может, тебе всё-таки стоит где-нибудь спрятаться? — Ли Ичжи весело прищурил свои лисьи глаза. — Если игроки тебя увидят в таком виде, они же живьём тебя съедят.

Чжун Мин поправил смятый воротник и одарил собеседника безучастным взглядом. Он был уверен: люди приходят сюда ради наживы, какое им дело до какого-то NPC?

Тем временем огромные напольные часы в холле размеренно отбивали секунды. Прошло около четверти часа; солнце над лесом медленно карабкалось к юго-востоку.

Раздался щелчок — госпожа Мэри захлопнула крышку карманных часов.

— Пора, — негромко произнесла она.

Мадам направилась к парадным дверям. Слуги, повинувшись отточенному жесту, разделились на две шеренги, выстроившись вдоль прохода.

Чжун Мин стоял по правую руку от Ли Ичжи. Он мельком взглянул на Арчи, а затем перевёл взгляд на противоположный ряд. Там пустовало одно место — место Джека.

Госпожа Мэри приложила свою бледную, иссушенную ладонь к массивной створке из тёмного дерева. Двери поместья были невероятно высокими, от пола до самого потолка; их украшала искусная резьба в виде роз, переплетённых колючим терновником.

Чжун Мин ещё раз задержал взгляд на пустующем месте в строю, после чего сосредоточился на выходе.

Хрупкая на вид женщина в одиночку толкнула тяжеленные створки. С тихим скрипом в дом хлынули первые лучи солнца, подсвечивая танцующие в воздухе пылинки.

Юноша невольно затаил дыхание.

Двери распахнулись настежь, и внутрь мгновенно хлынул густой белый туман. Чжун Мин почувствовал характерный запах раннего утра — влажной земли и прелой листвы.

В мареве начали проступать человеческие силуэты.

— Черт, наконец-то вышли...

— Да блин, почему никто не сказал, что этот Дом Ужасов так далеко?

— Сил нет... Разве по таким дорогам нормальные люди ходят?

Послышался треск раздвигаемых ветвей, и из чёрного леса вышли несколько фигур. Чжун Мин, незаметно подняв глаза, быстро окинул их взглядом.

Всего девять человек: восемь мужчин и одна женщина.

Впереди шли четверо рослых мужчин в одинаковой камуфляжной форме. Каждое их движение и выражение лиц дышали скрытой угрозой. За ними следовали трое молодых парней в обычной одежде; они шли непринуждённо, перешучиваясь друг с другом, словно студенты на загородной прогулке.

Один из них постоянно пытался завязать разговор с идущими впереди:

— Слушай, бро, прикид у тебя — огонь. Где такой достал?

Лидер группы наёмников мазнул по нему взглядом, вскинул бровь и что-то произнёс.

Он говорил по-английски. Студент на секунду растерялся, поспешно выудил из сумки переводчик и вставил наушник. Только тогда он услышал механический голос: «Держись подальше, желторотик».

Лицо парня мгновенно помрачнело.

— Чё ты выпендриваешься? — пробурчал он себе под нос и отвернулся к товарищам, перестав донимать рослых иностранцев.

В самом хвосте группы, чуть поодаль, держалась пара. Парень и девушка прижимались друг к другу; в их глазах читалась явная настороженность и страх.

Чжун Мин зафиксировал в памяти образ каждого из прибывших и вновь уставился на носки своих ботинок. В этот момент Ли Ичжи склонился к нему и прошептал:

— Те, что впереди — наёмники.

Теперь юноше стало понятно, откуда исходила эта аура опасности.

Один из них — широкоплечий блондин ростом под два метра — первым шагнул из тумана. Его лицо было суровым, взгляд глубоко посаженных глаз на мгновение задержался на госпоже Мэри, после чего он вскинул правую руку, отдавая какой-то знак.

Спутники за его спиной синхронно замерли. Было очевидно, кто здесь главный.

Студенты тоже остановились. Они вели себя куда свободнее профессионалов и теперь с любопытством вертели головами, разглядывая высившееся за лесом поместье.

— Офигеть... Это и есть Дом Ужасов? Выглядит мощно, — присвистнул один из них.

— У игровых компаний денег навалом, графику наверняка на максимум выкрутили, — отозвался его приятель.

Третий присоединился к беседе:

— Деньги-то ввалили, а дорогу нормальную сделать не догадались. Я чуть челюсть об эти корни не выбил.

Они балагурили и смеялись, совершенно не чувствуя атмосферы хоррор-игры, будто пришли с друзьями в компьютерный клуб. Наёмники поглядывали на них с плохо скрываемым презрением, но мешать не спешили. Лидер группы, тот самый блондин, достал сигарету и

прикурил. В прохладном утреннем воздухе поплыл сизый дым.

Затем он бросил взгляд на своих людей и произнёс хриплым голосом:

— Мать вашу, это уровень с боссом. Соберитесь.

Он говорил негромко, но насмешливые улыбки с лиц солдат мгновенно исчезли. Их позы стали собранными, а взгляды — холодными, как лезвие ножа.

Хотя слова предводителя предназначались его подчиненным, на студентов они тоже подействовали: те поутихли и перестали шуметь.

Пара влюбленных, стоявшая в стороне, со страхом косилась на лидера наёмников, явно осознавая, насколько опасен этот человек.

Госпожа Мэри безучастно наблюдала за этой сценой. Лишь когда все замолчали, она слегка склонила голову и произнесла:

— Добро пожаловать в Дом Ужасов.

Эти несколько слов вызвали невольное волнение среди игроков; послышались прерывистые вздохи.

Чжун Мин поднял взгляд и замер.

В глазах всех присутствующих — от наёмников до студентов — вспыхнул странный, лихорадочный блеск, напоминающий алчные огни в глазах хищника, завидевшего добычу. Даже у той тихой пары на мгновение загорелись глаза, а в лицах проступило болезненное возбуждение.

Это единодушное проявление фанатичного восторга выглядело по-настоящему пугающе.

«Неужели победа в этой игре значит для них так много?»

Чжун Мин недоумевал. В этот момент он услышал тихий смешок Ли Ичжи. Юноша повернулся и увидел, что тот смотрит на прибывших с нескрываемым презрением и ядовитой усмешкой. Похоже, он действительно ненавидел этих людей.

К полудню все игроки уже обосновались в поместье.

Троица студентов по дороге в холл не переставала ахать, едва не сворачивая шеи, пытаясь рассмотреть невероятно высокие своды потолков.

Ради приема «гостей» Чжун Мин и другие слуги ещё с утра установили в центре зала огромный обеденный стол. На белоснежной скатерти красовались блюда, от которых ещё шёл пар: корзина свежесдобленного хлеба, внушительное ассорти из копчёностей, овощные салаты и всевозможные фрукты.

Слуги выстроились в две шеренги вдоль стен.

Студенты, завидев еду, тут же набросились на хлеб. Наёмники же не спешили. Высокий блондин вольготно откинулся на спинку стула, закинув ногу на ногу. Он вертел в руке вилку, внимательно изучая поднесённые яства.

Внезапно он обернулся и вперил взгляд своих серых глаз в Чжун Мина, стоявшего прямо за его спиной.

— Эй, — он ткнул вилкой в сторону тарелок. — Это вообще съедобно? Не отравимся?

При этих словах студент, уже успевший проглотить половину булки, замер. Его лицо мгновенно стало белым как полотно. Выругавшись, он бросил остатки хлеба на стол.

Чжун Мин едва заметно повел ресницами. Он и сам не знал, есть ли в еде яд, но, помня наставление Ли Ичжи, хранил молчание.

Лидер наёмников окинул его бледное, бесстрастное лицо изучающим взглядом и пробормотал под нос:

— Что, совсем без самосознания?

«Ладно, пусть будет так»

Чжун Мин мысленно вздохнул и окончательно расслабил лицо, стараясь выглядеть как обычный бездушный манекен. Убедившись, что реакции не последует, мужчина с глухим стуком бросил вилку.

— Ешьте, — скомандовал он.

Его люди тут же принялись за еду, поглощая её с жадностью голодных зверей. Студенты выглядели пришибленными. Тот, что бросил хлеб, покраснел от злости, чувствуя себя униженным. Он резко вскочил и, хлопнув ладонью по столу, яростно уставился на блондина:

— Слышь, ты!

Его волосы были крашены в какой-то невнятный желтый цвет, а одна бровь была рассечена шрамом — типичный уличный хулиган.

— Ты специально на рожон лезешь?!

За столом воцарилась мертвая тишина. Пара влюбленных в конце стола в ужасе уставилась на парня, не понимая, откуда у него взялась смелость задирать человека, который даже на вид казался воплощением смерти.

Его приятели, осознав всю глупость ситуации, поспешно начали тянуть его за рукава, пытаясь усадить обратно. Но прежде чем они успели что-то сказать, четверо наёмников одновременно прекратили трапезу. Все они подняли головы и в упор посмотрели на желтоволосого.

В их глазах читался смертный приговор. Парень оцепенел, под этим ледяным взглядом его смелость мигом улетучилась. Он отшатнулся, а мускулы на его лице нервно задергались. Один из друзей зашептал:

— Садись уже, не связывайся с ними...

Этого было достаточно. Желтоволосый поспешно воспользовался предложением и опустился на стул, продолжая что-то невнятно ворчать под нос.

Предводитель солдат потерял к нему интерес и дважды постучал пальцем по столу. Его люди послушно вернулись к еде. В холле снова стало тихо, слышался лишь лязг столовых приборов. Пара влюбленных тоже немного успокоилась и продолжила обед, изредка бросая боязливые взгляды на лидера наёмников.

Было очевидно, что группа игроков уже разделилась: наёмники явно доминировали.

Студенты вели себя нервно. Они шептались, бросая враждебные взгляды в сторону профессионалов, но в открытую конфликтовать больше не рисковали.

— Эй... гляньте вон туда, за тем парнем...

— Ого, какой вид сзади.

— Талия совсем тонкая.

— Парень это или девушка? Кожа белая такая...

До Чжун Мина долетали обрывки этих полных сального интереса фраз. Он едва заметно дернул бровью, подавляя желание обернуться. Он кожей чувствовал на себе эти бесцеремонные взгляды.

Шепот за его спиной становился всё более наглым.

— Да девчонка это, вон какой подбородок острый.

— Да не, парень. Брюки же. Видишь, кругом одни лакеи.

— Блин... Может, разрабы фанатеют от такого типажа?

— Сходи спроси, слабо?

Игроки начали подначивать друг друга, их голоса становились всё громче. Стоявший в другом конце зала Ли Ичжи медленно поднял взгляд. Его лисьи глаза опасно сузились, а в глубине зрачков застыл ледяной холод. Но студенты, не замечая угрозы, продолжали свои смешки.

В этот момент в тишине зала раздался резкий, звонкий звук. Госпожа Мэри постучала вилкой по краю своего бокала.

— Похоже, вы весьма довольны угощением, — произнесла она. — Это радует.

Её тон был настолько сухим и формальным, что фраза прозвучала как официальное уведомление о завершении обеда. Едва она замолчала, наёмники тут же отложили приборы. Влюбленная пара последовала их примеру. Студенты же, которые большую часть времени проболтали, остались голодными. Они нехотя прекратили еду, впопыхах запихивая в рот последние куски.

Чжун Мин невольно взглянул на госпожу Мэри. Несмотря на явное нарушение этикета, мадам оставалась бесстрашной. Казалось, невежество гостей её ничуть не задевало. Она грациозно склонилась и произнесла своим ровным голосом:

— Прошу вас, наслаждайтесь временем, проведенным в Доме Ужасов.

С этими словами мадам развернулась, собираясь уйти. На лице блондина наконец отразилась какая-то эмоция — он резко вскинул голову:

— Какова цель?

Мадам Мэри остановилась и обернулась. Её серые глаза впились в лицо наёмника. Тот

повторил жестче:

— В этой копии... какова наша задача?

Лицо Мэри не дрогнуло.

— Задач нет.

Она повторила ту же фразу, что и в первый раз:

— Пожалуйста, дорогие гости, просто наслаждайтесь вашим пребыванием здесь.

И, не дожидаясь реакции, она вышла из зала.

Игроки остались в полном замешательстве. Влюбленная пара в растерянности переглянулась; их лица стали мертвенно-бледными. Один из наёмников в ярости вскочил и пнул свой стул. Тяжелый предмет мебели с грохотом повалился на пол.

— Мать вашу! Что за хрень?! — взревел шатен, нанося по стулу ещё один удар. — Нет задач?! Как такое возможно в мире без задач?!

Студенты вздрогнули. Желтоволосый, у которого на губах всё ещё висели крошки, с недоумением посмотрел на него:

— Чего ты психуешь?

Его приятель поддержал:

— Ну да, нет и нет. Поиграем — увидим.

Они говорили так легко, будто действительно сидели перед мониторами, а не находились внутри кошмара. Один из них — черноволосый парень в белом худи, выглядевший скромнее желтоволосого — попытался примирить всех:

— Ребят, ну правда. У нас же по три жизни, чего бояться? Давайте просто сядем и всё обсудим.

«Три жизни?»

Об этой детали Чжун Мин слышал впервые. Разъяренный наёмник тяжело дышал; его глаза налились кровью. Он уставился на черноволосого парня таким жутким взглядом, что тот не

выдержал и испуганно опустил голову.

— Довольно.

Лидер наёмников, молча наблюдавший за истерикой подчиненного, наконец вынул сигарету изо рта и затушил её прямо о скатерть.

— Сядь. Не паникуй.

Шатен замер и, несмотря на кипевшую внутри злость, послушно опустился на место.

После ухода мадам Мэри слуги синхронно шагнули вперед, приступая к уборке стола. Чжун Мин подошел к месту блондина. Глядя на прожженную сигаретой дыру в белоснежной ткани, он невольно нахмурился. Юноша помнил, что эта скатерть стоила триста монет.

Ему стало почти физически больно за испорченную вещь. Он протянул руку, чтобы забрать грязную тарелку. В этот момент его запястье внезапно перехватили.

Сяо Мин вздрогнул. Подняв взгляд, он столкнулся с серо-голубыми глазами наёмника. Тот оскалился в безупречной улыбке, но в его глазах не было и капли дружелюбия. В его лице юноше почудилось что-то смутно знакомое, но он не мог вспомнить, где видел нечто подобное.

— Привет, — произнёс блондин на удивление вежливо. — Ты случаем не знаешь, в чём тут всё-таки миссия?

Чжун Мин, разумеется, не имел ни малейшего представления о целях сценария, поэтому лишь отрицательно покачал головой.

— Вот как...

Мужчина не стал настаивать и разжал пальцы.

Собрав посуду, Чжун Мин вместе с остальными направился на кухню. Ли Ичжи бесшумно пристроился рядом, положив руку ему на плечо.

— Что этот тип от тебя хотел?

— Спрашивал, в чем заключается наша миссия, — ответил юноша. — А ты знаешь?

— Миссия? — Ли Ичжи со смешком бросил тарелки в раковину. — Нет здесь никаких миссий.

Юноша замер.

— Как это? А как же тогда пройти игру?

Собеседник открыл кран. Пока он намыливал губку, Чжун Мин послушно складывал посуду в воду. Внезапно брат Ли произнес ледяным тоном:

— Победителей не бывает.

Чжун Мин вскинул голову.

— Что?

— Никто ещё не проходил эту копию, — Ли Ичжи обернулся; его обычно веселое лицо сейчас было пугающе серьезным. — Процент прохождения здесь равен нулю.

Зрачки Сяо Мина сузились от потрясения. Над кухонной раковиной высились огромные окна. Был разгар дня, и сквозь стёкла лился тёплый солнечный свет, освещая пушистые облака на синем небе. Картина выглядела идиллически. Но по спине юноши пробежал могильный холод.

Игра, которую невозможно пройти... Значит, все предыдущие игроки погибли здесь? Губы юноши мелко задрожали. Собеседник, словно почувствовав его состояние, ободряюще сжал его плечо и заговорил мягче:

— Не все умирают. У опытных игроков всегда припасены какие-нибудь артефакты для побега. Кто-то успевает вовремя покинуть копию. А остальные... остальные остаются здесь навсегда.

Чжун Мин с трудом заставил себя успокоиться.

— Если никто не побеждает, зачем они вообще приходят?

Ли Ичжи посмотрел на него сверху вниз, и в его глазах снова заплясали привычные искорки.

— Как думаешь?

Юноша лишь раздраженно поджал губы. Сейчас было явно не до шуток. Брат Ли усмехнулся и, сложив большой и указательный пальцы в кольцо, подмигнул ему:

— Конечно же, из-за денег. С тех пор как открылся «Дом Ужасов», коэффициент на победу в нём вырос до одного к ста миллионам.

Он очертил рукой круг в воздухе.

— И речь о долларах.

Глаза Чжун Мина расширились.

— Разве алчные корпорации упустят такой шанс? — Ли Ичжи небрежно швырнул юноше полотенце, чтобы тот вытер руки. — Капиталист пойдет на любое преступление ради двухсот процентов прибыли. А за триста процентов он готов растоптать всё человеческое. Даже если компания на грани банкротства, им достаточно, чтобы выжил хотя бы один из их наёмников — и все долги будут покрыты в один миг. Вот эти бедолаги и прут сюда толпами. Жизнь стоит копейки, всегда можно найти тех, кто готов рискнуть головой ради куша.

Губы мужчины искривились в презрительной ухмылке. Он вынес игрокам окончательный приговор:

— Просто стадо азартных самоубийц.

Чжун Мин вспомнил тот хищный блеск в глазах пришедших, и его пробрал озноб. Да, ради такой наживы люди способны забыть о всяком благоразумии. Ли Ичжи закончил работу и ещё раз строго предупредил:

— В общем, держись от них подальше. Среди тех, кто сюда лезет, нет хороших людей.

Юноша покорно кивнул, но тут же вспомнил одну деталь:

— Послушай, а что они имели в виду под «тремя жизнями»?

— Именно то, что сказали, — ответил Ли Ичжи. Он холодно усмехнулся и, обняв Чжун Мина за плечи, вывел его из кухни. — Но в этом месте количество жизней не имеет никакого значения. Скоро ты сам всё поймешь.

Первая ночь после прибытия новых игроков прошла удивительно тихо. Поместье было достаточно огромным, чтобы у каждого гостя была своя комната. Когда наступили сумерки, Чжун Мин, согласно распоряжению госпожи Мэри, начал разводить прибывших по их покоям. Ему достался тот самый черноволосый студент в белом худи.

Ради приёма «гостей» на мраморные лестницы постелили ковры с длинным ворсом; кожаные туфли юноши ступали по ним совершенно бесшумно. За окнами солнце уже скрылось, и долину поглотил мрак. Дом Ужасов остался единственным островком света посреди бесконечного

леса.

Чжун Мин нес в руках канделябр. Пламя свечи едва заметно дрожало, освещая список имен в его руках. Юноша быстро пробежал глазами по бумаге, делая вид, что не замечает на себе оценивающего взгляда студента. Остановившись перед дверью в конце коридора на втором этаже, он отступил в сторону, пропуская гостя.

— Ваша комната здесь, — произнёс он.

Огонек свечи колыхнулся от его дыхания, и теплый свет на мгновение озарил лицо юноши. Как говорится, при свете лампы любая красота становится ещё ярче. Студент буквально застыл на месте. Он смотрел на мягкий свет, играющий на фарфоровой коже лакея, на его густые ресницы, отбрасывавшие длинные тени на скулы.

Прекрасный NPC проговорил нежным, мелодичным голосом:

— Надеюсь, ваша ночь будет приятной.

— А... да, спасибо, — пробормотал парень, мгновенно залившись краской.

Он подумал, что в этой игре на редкость качественная озвучка — голос персонажа звучал приятнее, чем у самых популярных стримеров. Лакей вежливо кивнул и уже собирался уйти, когда парень инстинктивно дернулся, желая его остановить, но в последний момент струсил.

Глядя вслед удаляющейся стройной фигуре, студент ощутил странную досаду. Он невольно вспомнил своего друга детства — тот был из тех парней, что запросто могли прижать первую красавицу класса в коридоре.

Они втроем выросли в одном маленьком городке, учились в одном классе, но только он один обладал светлой головой и смог поступить в престижный университет. Один из его друзей пошел в обычный техникум, а второй и вовсе завалил экзамены и сразу после школы отправился на завод. Вернувшись на летние каникулы через год, он едва узнал своих приятелей. Тот, что не поступил, уже выкрасил волосы в дешевый желтый цвет, обзавелся татуировками и на каждом углу хвастался знакомствами с какими-то «крутыми боссами», всячески изображая из себя тертого жизнью человека.

Но они всё равно оставались друзьями. Студент проводив взглядом Чжун Мина, пока тот не скрылся за поворотом, закусил губу. Он подумал, что его друг наверняка не упустил бы возможности перехватить такого персонажа. Наверняка отпустил бы пару шуточек или попытался бы коснуться его руки. С этими мыслями парень вздохнул и зашел в свою комнату.

Чжун Мина совершенно не заботило, о чем там размышляет гость. Проводив игроков, он был вынужден отправиться к Альберту, чтобы составить ему компанию за ужином. К концу дня юноша чувствовал себя выжатым как лимон. Едва добравшись до своей койки в комнате прислуги, он провалился в глубокий сон без сновидений.

Среди ночи сквозь пелену сна до него донесся какой-то глухой звук, похожий на удар. Но усталость была слишком велика; юноша лишь на миг приоткрыл веки и тут же снова уснул.

На следующее утро, едва поднявшись на второй этаж, Чжун Мин замер. На ковре перед лестницей расплылось огромное кровавое пятно. Прямо у первой ступеньки ворс пропитался влагой. Понять, что это была кровь, а не вода, можно было сразу: густая жидкость склеила волокна ковра, которые за ночь успели застыть и теперь торчали жесткими иглами.

Ли Ичжи и Арчи уже сворачивали ковер, собираясь вынести его вон. Заслышав шаги, собеседник поднял голову и махнул рукой, словно отгоняя назойливого щенка:

— Проваливай отсюда, не мешайся под ногами.

Юноша послушно отступил, освобождая проход. Когда мужчины пронесли мимо него тяжелый тюк, в нос ударил приторный, тошнотворный запах крови. Сяо Мин инстинктивно зажал нос ладонью и отшатнулся.

— Я же говорил тебе держаться подальше, — усмехнулся Ли Ичжи, отходя в сторону. — Слюна Паучихи-виконтессы вперемешку с кровью воняет просто невыносимо.

Юноша замер, глядя на ковер. В центре пятна он заметил какие-то белые крошки, пугающе похожие на обломки человеческих костей. Ему показалось, что он уже видел нечто подобное. Должно быть, кто-то из игроков, как и он в свою первую ночь, решил побродить по дому в неурочный час и столкнулся с Госпожой Паучихой. Несчастный скатился с лестницы и разбил голову — точно там же, где когда-то упал сам Чжун Мин.

Разница была лишь в том, что игрока Госпожа решила съесть. Теперь юноше стало ясно, зачем на лестницах постелили ковры — так было проще убирать остатки пиршества Паучихи-виконтессы.

Интересно только, кто из них стал жертвой? С этими мыслями юноша вошел в холл. Стол был накрыт точно так же, как вчера: белоснежная скатерть, завтрак, а в центре — пышный букет роз, на лепестках которых ещё дрожала роса. Чжун Мин быстро окинул взглядом присутствующих. Влюбленные сидели, прижавшись друг к другу. Наёмники, как и накануне, выстроились по обе стороны от предводителя.

Среди студентов одного не хватало. Чжун Мин всё понял и отвел глаза.

За столом никто не решался заговорить о пропавшем. Девушка из влюбленной пары бросала полные тревоги взгляды на пустующее место, но, видя ледяное спокойствие блондина, так и не решилась открыть рот. Парень в белом худи обменялся взглядом с другом; оба были бледны. Appetit у них пропал; едва запихнув в себя по паре кусков, они поспешно покинули зал.

Когда Чжун Мин, закончив обслуживать Альберта, направился в сторону архива, со второго этажа донесся истошный крик. Это были голоса двух оставшихся студентов. Они пытались уговорить кого-то выйти из комнаты, но сквозь тяжелую дубовую дверь доносился лишь срывающийся на визг ор:

— Убирайтесь! Пошли вон! Оставьте меня в покое!!

Юноша сразу узнал этот голос — кричал желтоволосый парень. Друзья не унимались:

— Успокойся! У тебя же ещё две жизни осталось! Выйди хотя бы поесть...

— Да, ты же цел и невредим! Не плачь... Мы что-нибудь придумаем.

Но слова утешения лишь подливали масла в огонь. За дверью что-то с грохотом разбилось, и парни вздрогнули, замолчав. Затем последовал полный отчаяния вопль желтоволосого:

— Вы ни черта не понимаете!.. — Его дыхание было тяжелым и прерывистым. — Меня сожрали! Меня эта тварь сожрала живьём, понимаете?! Она начала с живота... потом кишки... я слышал, как она дробит мои кости! Я был в сознании всё это время! Эта мразь лизала мои мозги, а я всё чувствовал!!

Его голос был настолько громким, что даже толстое дерево двери не могло заглушить этот кошмар. Крик перешел в хриплый кашель, а затем послышался глухой удар — парень сполз на пол и зашелся в истерических рыданиях. Услышав столь чудовищное описание, друзья за дверью осекли. У них больше не нашлось слов.

Чжун Мин видел, как они спускались по лестнице — на них не было лица.

«Похоже, он станет первым, кто выбудет окончательно»

В этот момент чья-то рука тяжело легла ему на плечо. Юноша вздрогнул всем телом; его сердце испуганно пропустило удар.

— Что такое? — Руки развернули его, и перед ним возник Тао. Заметив бледность своего помощника, он рассмеялся. — Неужели я тебя напугал?

Чжун Мин медленно выдохнул. Он посмотрел на Тао, недовольно поджав губы:

— Почему ты вечно подкрадываешься бесшумно?

В его голосе прозвучала искренняя обида. Тао улыбнулся ещё шире и склонился к нему:

— Ладно-ладно, виноват. На что ты так засмотрелся?

Он бросил мимолетный взгляд на студентов, спускающихся со второго этажа. В его глазах промелькнуло бесконечное презрение.

— А, опять эти...

Тао явно не считал игроков за людей; он, похоже, даже не заметил их прибытия. Он по-хозяйски обнял Чжун Мина за плечи, увлекая его в сторону архива, и вкрадчиво произнес:

— Дорогой мой, не забивай себе голову этими ничтожествами. В твоей прелестной головке должно быть место только для работы.

Юноша одарил его безучастным взглядом и кивнул. Это был уже третий человек, советовавший ему держаться от игроков подальше.

Если не считать инцидентов с гостями, день для Чжун Мина прошел как обычно. Вечером, когда пришло время ужина, желтоволосый так и не появился. Весь день, пока другие искали зацепки, он просидел взаперти.

— Такие долго не живут, — шепнул ему Ли Ичжи. — Слишком слабая психика.

Чжун Мин промолчал, подумав про себя, что окажись он на месте того парня, его рассудок тоже вряд ли бы выдержал. Вечером госпожа Мэри велела Джеку отнести еду в комнату гостя. Тот лишь недовольно цыкнул, но подчинился.

Сяо Мин же занялся своими привычными делами — понес вечерний чай в кабинет Герцога. На десерт сегодня был карамельный пудинг, и, уходя, юноша всё ещё чувствовал на языке приятную сладость. Но едва он завернул за угол коридора, как почти столкнулся с кем-то.

В свете настенной масляной лампы легла длинная, тяжелая тень. Чжун Мин поднял глаза на преградившую ему путь фигуру, и его взгляд мгновенно похолодел.

— Всё раздал?

Джек стоял, прислонившись плечом к стене; его светлые волосы тонули в тени. Завидев юношу, он выпрямился и бросил на пол окурков, с силой раздавив его каблуком. Его пугающие

голубые глаза впились в Чжун Мина. Он внезапно ухмыльнулся:

— Чего морду кривишь? — Мужчина сделал шаг вперед, нависая над напрягшимся Сяо Мином.
— Удивлен меня видеть?

Юноша действительно давно не сталкивался с Джеком лицом к лицу. Но он не был удивлен. Вся та травля со стороны слуг низшего ранга явно происходила с его подачи. Чжун Мин знал, что рано или поздно этот разговор состоится. Он лишь не ожидал, что Джек осмелится подкараулить его здесь, а не в людской.

Сяо Мин украдкой глянул на закрытую дверь кабинета Герцога. Неужели этот человек надеется, что хозяин не вмешается? Под тяжелым взглядом лакея он отступил на полшага.

— Что тебе нужно? — тихо спросил он.

Джек продолжал усердно втирать окурок в ковер, не сводя глаз с лица юноши. От него исходила давящая аура.

— Да так, ничего особого. — После затянувшейся паузы мужчина снова шагнул вперед, прижимая Чжун Мина к стене. Он склонил голову, и в тишине отчетливо хрустнули его шейные позвонки. — Просто смотрю — ты в последнее время больно важный стал. Ну и что он там тебе напел, а? Расскажешь?

Его тон не предполагал ответа. Чжун Мин оказался зажат: спина упиралась в стену, а перед ним возвышался рослый мужчина, едва сдерживающий ярость. Юноша вдруг понял причину этой внезапной агрессии. Видимо, «особое отношение» Герцога заставило Джека почувствовать угрозу своему положению. И теперь он пришел проверить юношу на прочность — а заодно и узнать, насколько далеко простирается защита хозяина.

«Кто выше всех голову задирает, тому её первой и сносят»

Чжун Мин помолчал мгновение, а затем медленно поднял взгляд. Оставшегося света в коридоре хватало, чтобы озарить его лицо. Его кожа казалась безупречно гладкой, фарфоровой. Юноша едва заметно улыбнулся — тонко, почти неувлимо — и, глядя Джеку прямо в глаза, проговорил тихим, певучим голосом:

— Он сказал...

В полумраке его лицо казалось почти соблазнительным. Юноша подался чуть вперед:

— Он сказал... чтобы вы не смели меня обижать.

Лицо Джека на мгновение исказилось от ярости. Мускулы на его руках вздулись. Он резко подался вперед и с силой впечатал Чжун Мина в стену. Спину юноши пронзила тупая боль. Сяо Мин невольно схватился за ушибленное плечо, не сводя глаз с нападавшего. На лбу лакея вздулись вены, его зрачки сузились, превратившись в две ледяные точки. Сквозь зубы он выплюнул одно-единственное слово:

— Шлюха.

Чжун Мин вздрогнул и инстинктивно вжался в тень, пряча взгляд. Его молчаливая покорность, казалось, лишь подтверждала его слабость, ещё сильнее раздувая пламя чужой злости. Джек смотрел на изящный профиль юноши, и в его душе поднималась волна ядовитого презрения вперемешку с темной злобой. Раньше такие хрупкие слуги всегда искали у него защиты. Стоило их немного припугнуть, заставить почувствовать боль, а потом проявить каплю притворного сочувствия — и они становились послушными.

Чжун Мин был первым, на ком эта схема дала осечку. Более того, этот наглец умудрился втереться в доверие к высокопоставленным слугам и даже добраться до самого Герцога. Разум Джека презирал Сяо Мина за этот путь, но нутро горело от желания. Чем недоступнее был объект, тем сильнее разгоралась похоть.

А мужчины в такие моменты часто забывают об осторожности. Всё тело Джека было напряжено до предела. Он сделал ещё полшага вперед и мертвой хваткой вцепился в правое плечо юноши.

— Герцог никогда не покидает свой кабинет, — прохрипел он.

Его голос был низким и грубым. Приблизившись к самому уху Чжун Мина, он обдал его жарким дыханием:

— Как думаешь... если я возьму тебя прямо здесь, он выйдет?

<http://bllate.org/book/15849/1436507>